Lenta.ru освещает результаты расследования уголовного дела о похищении ребенка из Дедовской городской больницы в 2014 году

Ребенок преткновения

Как закончилось расследование резонансного дела «дедовского младенца»

Подмосковные следователи направили в суд уголовное дело 40-летней медсестры Елены Спаховой, обвиняемой в похищении младенца, известного теперь на всю страну под двойным

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Московской области

именем «Матвей–Егор». Матвеем мальчика назвала родившая его женщина перед тем, как отказаться от малыша, и именно под этим именем его разыскивали 2,5 года. А имя Егор в честь своего погибшего в Афганистане командира мальчику дал муж Спаховой, убежденный, что это его родной сын. Но он не знал, с каким чудовищным обманом столкнулся. С материалами этого неординарного дела удалось познакомиться «Ленте.ру».

Младенец, затерявшийся на годы

Исчезновение новорожденного ребенка из палаты Дедовской городской больницы 17 июня 2014 года обнаружили медсестры. Как выяснится во время следствия, они вошли в палату через 10-15 минут после похищения. Уже на следующий день о краже мальчика сообщили все средства массовой информации. Розыск Матвея не прекращался более 2,5 лет. Проверялись сотни версий, было сделано несколько десятков генетических экспертиз — но найти мальчика не удавалось. Вплоть до 17 января 2017 года, когда оперативники пришли в семью Спаховых и вежливо попросили предъявить документы на ребенка. Елена Спахова сразу же призналась в том, что выкрала Егора из больницы. И все эти два с половиной года воспитывала как родного.

О том, как удалось выйти на след Матвея-Егора, не сообщается. В материалах уголовного дела фигурирует традиционная фраза: «по сообщению источника, который не желает раскрывать свои персональные данные». Вот как выглядит произошедшее с точки зрения следствия.

Елена Рожнова родилась в 1975 году в Истринском районе Подмосковья. Через 12 лет, в 1987 году, у нее родилась младшая сестра Мария. Они вместе росли и даже выбрали одну профессию — медсестры. Елена всегда хотела большую семью, много детей, но личная жизнь как-то не складывалась. А вот Мария уже в 19 лет, в 2006 году, познакомилась с воином-десантником из того же Истринского района — и они зажили вместе. Этот десантник познакомил Елену и родителей сестер со своим другом-однополчанином, земляком Сергеем Спаховым и его женой. Они дружили семьями: 40-летний ветеран-афганец очень понравился родителям Марии и Елены, да и жили все неподалеку. В мае 2013 года жена Сергея Спахова внезапно скончалась от инсульта. А к концу августа того же года 37-летняя Елена переехала к 41-летнему Сергею.

Выкидыш и большая ложь

Как следует из материалов уголовного дела, летом 2013 года Елена забеременела от Сергея, о чем ему сообщила. Однако не стала вставать на учет по беременности в медицинское учреждение. В конце августа у нее случился выкидыш, о чем она не сообщила никому — ни

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Московской области

мужу, ни родным, ни близким. К врачам тоже не обратилась, вместо этого начав симулировать беременность. В ход шли подушки и прочие подручные средства.

В мае 2014 года у Елены обострилось хроническое гинекологическое заболевание с сильными болями внизу живота. Недолго думая, она выдала эти симптомы за признаки приближающихся родов. Обратилась за медицинской помощью в гинекологическое отделение Дедовской городской больницы, где и находилась на стационарном лечении с 16 по 21 мая 2014 года. Само собой, лечащий врач не обнаружил у пациентки никаких следов беременности. А Елена сообщила своему супругу, что 20 мая 2014 года у них родился мальчик.

27 мая 2014 года Елена была выписана из больницы. Ситуация вроде бы безвыходная: муж в любом случае узнал бы, что никакой беременности не было. Но Елена и тут выкрутилась: она умолчала о настоящем диагнозе, а отсутствие сына объяснила удивленному Сергею тем, что малыша якобы на некоторое время оставили на лечении в больнице в связи с инфекцией ушной раковины. Три недели Елена делала вид, что звонит в больницу и разговаривает с доктором. И даже ездила туда — посмотреть на несуществующего сына. Но никого из родственников не брала с собой — мол, жесткий режим, нельзя. А родные очень хотели увидеть сына, племянника и внука.

Неумолимый момент истины

17 июня Елена наконец-то объявила близким, что сегодня забирает сына домой. Около десяти часов утра они вместе с супругом поехали к Дедовской больнице. Взяв вещи для новорожденного, Елена вошла внутрь. Сама она утверждает, что никакого плана у нее не было, и она действовала по наитию.

— В своих показаниях Спахова настаивала на том, что не готовилась к преступлению, — рассказывает полковник юстиции Ильгар Алиев, руководитель третьего отдела первого управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК РФ по Московской области. — Она все делала, не задумываясь о том, как впоследствии будет выходить из этой ситуации. И даже чуть ли не готовилась к самоубийству, во всяком случае — уже в больнице написала предсмертную записку. Но в последний момент у нее возникла мысль зайти в любую палату и забрать оттуда первого попавшегося новорожденного. Неважно, отказались от него родители или нет.

Вот как в своих показаниях описывает происходившее сама Елена Спахова:

«Терпение у мужа подходило к концу, тот был уверен, что врачи поступают неправомерно,

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Московской области

ограничивают общение отца и матери с ребенком. Я постоянно сообщала ему, что созваниваюсь с лечащим врачом. Но муж намеревался самостоятельно обратиться в больницу за разъяснениями. Я не знала, что делать, была растеряна, с каждым днем ситуация обострялась. Я боялась признаться мужу в обмане. Ведь мы уже купили детскую кроватку и прочие предметы, необходимые ребенку. 17 июня 2014 года я сообщила мужу, что ребенка можно забрать. Мы с Сергеем и [сестрой] Марией на машине направились в Дедовскую больницу. Муж и сестра остались ожидать меня за территорией больницы, у калитки».

Усыновление за гранью закона

«Я направилась в один из корпусов дедовской больницы — пятиэтажный. Зайдя туда, вызвала лифт, доехала до последнего этажа, спустилась вниз по лестнице, опять поднялась — и так пять-шесть раз. Я тянула время. В какой-то момент я просто села на ступени между этажами и сидела, не зная, как быть. У меня с собой был блокнот и ручка. Я вырвала один из листов и написала записку: «Больше не могу врать, ухожу из жизни добровольно, прошу меня понять и простить, если сможете». Написав это, я решила выйти из больницы через другой выход, не там, где меня ждали муж и сестра. Мне хотелось уйти подальше незамеченной и покончить жизнь самоубийством: либо броситься под машину, либо утопиться в речке, либо лечь на рельсы», — вспоминает Елена Спахова.

По ее словам, в полусознательном состоянии она случайно зашла на один из этажей и присела на банкетку у входа. В этот момент ее осенило: надо зайти в одну из палат и забрать ребенка. Елена встала с банкетки, зашла в одну из палат, что называется, на удачу. Слева и справа стояли две детские кроватки. Та, что слева, была пуста, а в кроватке справа спал ребенок. Он был одет в распашонку, штанишки и шапочку белого цвета.

«Я ощупала его паховую область, чтобы убедиться, что это мальчик, а затем аккуратно извлекла его из кроватки и вынесла к банкетке, где закутала в одеяло. Как в тумане, я покинула детское отделение, спокойно миновала пост охраны. Внимания на меня никто не обращал. Я обошла территорию больницы с другого выхода и вернулась к супругу с сестрой. Они ждали меня примерно час, но когда я появилась с ребенком, вопросов никаких не возникло. Предсмертную записку, которую я написала в больнице, я неожиданно для себя обнаружила в кармане джинсов часа через три. И сразу же ее сожгла. Ребенку мы с мужем дали имя Егор, причем до того, как я выкрала мальчика из больницы. В честь погибшего в Афганистане боевого товарища супруга», — рассказывает обвиняемая.

Через две недели после этого, 25 июля 2014 года, Елена и Сергей официально оформили свои отношения в ЗАГСе.

Тайное становится явным

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Московской области

Поскольку Елена имитировала беременность почти девять месяцев, появление ребенка в доме Спаховых никого не удивило: он был долгожданным. Однако у родных то и дело возникали вопросы — почему не оформлено свидетельство о рождении, почему мальчик не зарегистрирован в квартире, почему его не поставили на учет в поликлинике. Елена отнекивалась и всячески оттягивала неизбежное — но родные не особо и торопили.

— Накануне Нового года на работе у обвиняемой настоятельно попросили свидетельство о рождении ребенка — к празднику всем детям вручали подарки, но надо было показать документы. А ведь все в больнице знали, что она родила. Ей пришлось взять у знакомых свидетельство о рождении их сына, снять с него ксерокопию — и в эту копию внести изменения: указать свою фамилию, фамилию мужа и имя их сына. Вот эту копию она предоставила в бухгалтерию, — рассказывает Ильгар Алиев, — Но в этих действиях нет состава преступления: закон предусматривает ответственность за подделку документов, а не их копий.

Спаховы души не чаяли в Егоре — у него была своя комната, много игрушек. Сразу после задержания Елены комиссия, обследовавшая ребенка и условия его жизни, пришла к выводу, что малыш ни в чем недостатка не испытывал. Более того — для своих неполных трех лет он был отлично развит: знал почти все буквы алфавита, счет до десяти, различал цвета, хорошо говорил. Не всякий родной ребенок окружен такой заботой.

Тем не менее фактически и формально Елена Спахова совершила преступление. Развязка, наступившая 11 января 2017 года, вызвала шок у всей ее родни. В подобных ситуациях поступают по-разному, но семья поддержала Елену.

— За время следствия никто с ней не порвал отношения, никто от нее не отвернулся, — говорит Ильгар Алиев, — С человеческой точки зрения все ей оказывали поддержку. И это тоже показатель. В принципе, понять ее поступок может быть и можно, но закон суров, на то он и закон.

Накануне приговора

В деле дедовского мальчика с двойным именем много неоднозначного. Биологические родители не только отказались от него в роддоме, но сразу после похищения стали указывать друг на друга как на похитителей, чтобы отвести от себя любое подозрение. Много времени прошло, прежде чем следствие убедилось: эти обвинения не имеют под собой никакого основания.

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Московской области

Да, Спахова пошла на обман и преступление. Но в ее семье малыш был окружен любовью и заботой. А забрать его у тех, кого он считал своими папой и мамой, чтобы организовать новое усыновление — разве это не жестокость? Ни у следствия, ни у обвиняемой нет ответа на этот вопрос.

Санкция части второй статьи 126 УК РФ («Похищение человека, совершенное в отношении несовершеннолетнего») предусматривает до 12 лет лишения свободы. Но у Спаховой много оснований для смягчения наказания. Это и отсутствие тяжких последствий для ребенка, и добровольное раскаяние, и сотрудничество со следствием. Она все время следствия находилась под подпиской о невыезде, под стражу ее не брали.

И все же Егор никогда уже к ней не вернется. У него другое имя и новая семья. И винить в этом некого: нельзя начинать жизнь человека со лжи. И нет в Уголовном кодексе более сурового наказания.

Игорь Надеждин

27 Июня 2017

Адрес страницы: https://mosobl.sledcom.ru/press/smi/item/1146272

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Московской области